

Не имея ни настроения, ни аппетита, Шэн Циндун тоже бросил палочки и вышел из комнаты, направляясь туда, куда ушел Янь Мулинь.

Однако, выйдя за дверь, он обнаружил, что Янь Мулинь уже исчез.

Телохранитель, шедший рядом с Шэн Циндуном, спросил:

— Господин, возвращаемся?

Шэн Циндун покачал головой:

— Нет, поедем в офис.

Телохранитель спросил:

— А как насчет молодого господина Чэня и молодого господина Сяо?

Шэн Циндун ответил:

— Они сами разберутся. Они уже не дети, чтобы родители постоянно убирала за ними.

Сев в машину, Шэн Циндун позвонил помощнику и велел ему узнать, чем занимался Янь Мулинь в последнее время. Этот парень...

Он буквально разнес его в пух и прах, но почему он все еще не хочет отступить? Это было похоже на проклятие, которое когда-то произнесла Янь Цзыцюн: «Ты получишь по заслугам».

Теперь это проклятие сбылось.

К слову, почему Янь Мулинь исчез так быстро после того, как покинул комнату?

Конечно, он не был настолько расстроен, чтобы, как девчонка, прятаться в углу и жалеть себя. Просто, выходя, он столкнулся с Шао Ноюем, который как раз направлялся внутрь. Янь Мулинь замер на три секунды, а затем схватил его за руку:

— Я еще не поел, можешь угостить меня?

Шао Ноюй чуть не подпрыгнул от неожиданности, но успел жестом остановить телохранителей, которые уже бросились к ним.

Вчера, послушав выступление Янь Мулиня, Шао Ноюй даже проголосовал за него. Он не знал, помогло ли это, но надеялся, что его голос оказался полезным. Угостить обедом — это, конечно, он не мог отказать. К тому же он сам вышел пообедать и заодно решить одно «деликатное дело».

— Без проблем.

Так Янь Мулинь мгновенно исчез, и даже телохранители Шэн Циндуна не заметили, куда он пропал.

Они отправились в более роскошный зал.

Ранее он заказал целый стол блюд, но так и не успел их попробовать, сделав вид, что уходит, и потеряв возможность насладиться едой. Теперь же он наконец мог наесться. Правда, перед

человеком, в которого он был влюблен, нужно было сохранять достоинство и не набрасываться на еду. Но он был голоден...

Заметив смущение Янь Мулия, Шао Ноюй положил ему в тарелку креветку с помощью общественных палочек:

— Не ешь? Это фирменное блюдо этого ресторана — маринованные креветки. Попробуй.

Получить креветку от принца было для Янь Мулия настоящим счастьем, и он с удовольствием начал есть.

На самом деле, он мог есть с таким аппетитом по одной причине: Шао Ноюй, казалось, был немного занят. Он не прекращал общаться с помощником, хотя и не переставал подкладывать еду Янь Мулию. Сам он ел мало.

Когда Янь Мулинь наелся на восемьдесят процентов, он все еще не понимал, почему Шао Ноюй пришел в ресторан один. Но он не знал, стоит ли спрашивать об этом. Вряд ли он снова окажется в ситуации, как в прошлый раз, когда за ним гнались.

Спецпомощник Пэй знал Янь Мулия — он был тем самым парнем с вчерашнего реалити-шоу. У него также были данные о Янь Мулине, и он знал, что он сын Шэн Циндуна. Но почему он не взял фамилию Шэн? Ведь, став частью семьи Шэн, он бы не беспокоился о своем будущем.

Янь Мулинь не смог сдержаться и спросил Шао Ноюя:

— Ты будешь в безопасности в будущем?

Шао Ноюй ответил:

— Буду.

Они общались так естественно, что даже Янь Мулинь удивился:

— Правда?

Шао Ноюй уверенно кивнул:

— Правда. Возможно, ты даже сможешь помочь мне подтвердить, что я в безопасности.

Янь Мулинь с радостью согласился, глаза его загорелись:

— Конечно, чем могу помочь?

Шао Ноюй положил общественные палочки, которыми подкладывал еду Янь Мулию, и сказал:

— Произнеси несколько слов голосом моего отца. Для тебя это не должно быть сложно.

Янь Мулинь ответил:

— Но я никогда не слышал голоса твоего отца.

Шао Ноюй жестом указал сидящему напротив спецпомощнику Пэю включить запись голоса его отца. Это была запись речи, которую его отец произнес на одном из корпоративных мероприятий.

После прослушивания Янь Мулинь заявил, что сможет воспроизвести голос, и попробовал.

Янь Мулинь улыбнулся:

— Сынок, как тебе этот голос?

Шао Ноюй поднял бровь, глядя прямо в глаза Янь Мулиню:

— Сынок?

Низкий, бархатный голос, похожий на звучание виолончели, был слабостью Янь Мулиня. Он сразу же сдался и поправился:

— Нет, отец!

Он забыл вернуться к своему обычному голосу...

Шао Ноюй слегка улыбнулся:

— ...Не шути.

Но это было забавно.

А Янь Мулинь сам хотел провалиться сквозь землю. Когда же он избавится от этой привычки говорить глупости перед тем, кто ему нравится?

После шутки Янь Мулинь сосредоточился на задаче помочь Шао Ноюю. Профессиональные вещи должны делать профессионалы.

Причина, по которой Шао Ноюй сегодня появился в ресторане Фумань, была не просто в том, чтобы пообедать.

Как уже упоминалось ранее, семья Шао Ноюя была далека от гармонии. До смерти его матери их семья была простой и счастливой — отец, мать и сын. Отец, конечно, был занят управлением семейным бизнесом, но в целом они жили хорошо. Однако после смерти матери в жизнь его отца вошла другая женщина. Она не требовала ни славы, ни богатства, соглашаясь просто быть с ним. Она даже не стала устраивать свадьбу и переехала в дом Шао, взяв с собой своего сына.

Возможно, из-за многолетней работы отец Шао Ноюя был слишком уставшим и потерял бдительность перед мягкой и воспитанной женщиной. Он постепенно начал выходить из состояния горя после смерти жены. До своего возрождения Шао Ноюй тоже поддерживал идею отца жениться снова через семь лет после смерти матери. В конце концов, он уже постепенно брал на себя управление семейными делами, был взрослым и независимым, и хотел, чтобы кто-то заботился о его отце. Сын, как бы силен он ни был, не мог быть так внимателен, как женщина.

Таким образом, с согласия отца и сына эта женщина переехала в дом Шао вместе со своим сыном. Ее звали Лю Сыхуэй, а ее сына — Лю Цзыян. Перед отцом Шао Ноюя она представила себя как успешную бизнес-леди, которая в молодости родила сына, а затем сама добилась успеха. Если она выйдет замуж за отца Шао Ноюя, то передаст бизнес сыну и будет посвящать все свое время семье, желая отдохнуть. Эта красивая история тронула бы любого мужчину с каплей сочувствия, и отец Шао Ноюя не стал исключением.

В то время отец Шао Ноюя поверил ей, и даже Шао Ноюй, проведя расследование, не нашел в ее прошлом ничего подозрительного.

Более того, вскоре после переезда в дом Шао Лю Сыхуэй забеременела от отца Шао Ноюя. Узнав о ребенке в зрелом возрасте, отец был вне себя от радости и осыпал Лю Сыхуэй любовью и вниманием. Он даже хотел немедленно зарегистрировать брак и устроить свадьбу. Шао Ноюй, конечно, не стал противиться второй весне отца, и Лю Сыхуэй, благодаря ребенку, окончательно укрепила свое положение в семье Шао.

Позже Лю Сыхуэй родила сына. Возможно, из-за чрезмерной любви к младшему сыну отец Шао Ноюя не провел ДНК-тест, чтобы подтвердить свое отцовство. А через три года после рождения ребенка отец, всегда отличавшийся крепким здоровьем, внезапно умер от сердечного приступа дома. Врачи действительно подтвердили, что причиной смерти был сердечный приступ, но семья не стала углубляться в расследование, и Шао Ноюй ничего не заподозрил.

После смерти отца Лю Сыхуэй и Лю Цзыян стали целью Шао Ноюя. Поначалу он ничего не замечал, но однажды на него наехала машина. Он был вынужден вступить в схватку с нападавшими, и в той аварии он чуть не лишился ноги. Тогда он наконец понял, что что-то не так. Его отец, который никогда не болел, внезапно умер, а он, никогда ни с кем не конфликтовавший, стал объектом преследования. Он поручил людям расследовать смерть отца, и все указывало на Лю Сыхуэй и Лю Цзыян...

Более того, он обнаружил, что этот так называемый «родной брат» вовсе не был сыном его отца.

Когда Лю Сыхуэй и Лю Цзыян узнали о его расследовании, они, опасаясь, что он сообщит об этом королю, подослали своего бывшего жениха, чтобы тот поджег его дом. Да, сжечь — не было более жестокого способа убийства.

После своего возвращения он не собирался оставлять Лю Сыхуэй, Лю Цзыян и того бывшего жениха в покое. Конечно, у него уже было представление о том, какова была их цель.

<http://bllate.org/book/16339/1476177>